Смогут ли вкладчики «Восточного» вернуть свои деньги?

О крахе кредитного потребительского кооператива (КПК) граждан «Восточный фонд сбережений», зарегистрированного в Хабаровске и имевшего отделение на полуострове, наша газета подробно рассказывала 21 ноября прошлого года. С тех пор, несмотря на усилия прокуратуры Камчатского края и хабаровских следственных органов, никто из пайщиков нашего региона (их насчитывается около 800 человек) так и не смог вернуть вложенные в «Восточный» деньги. По приблизительным оценкам камчатцы потеряли в этой финансовой организации около 600 миллионов рублей.

Таким образом, средний размер вклада в «Восточный» в нашем регионе составляет 750 тысяч рублей. Но на самом деле ситуация выглядит еще печальнее. Большинство пайщиков, лишившихся в этом КПК своих сбережений – пожилые люди. Они накопили к выходу на пенсию значительные суммы и хотели как можно выгоднее вложить их, чтобы регулярно получать дополнительный доход. В результате они же и пострадали значительно больше, чем их молодые товарищи по несчастью. Вклады пенсионеров, как правило, превышали миллионную отметку, в то время как молодежь вкладывала от силы по нескольку десятков тысяч.

В редакцию «Вестей» обратился заслуженный ветеран, всю свою трудовую жизнь проработавший механиком на судах Управления тралового и рефрижераторного флота в Петропавловске. Ему уже 81 год, подводит здоровье, пришлось оформить инвалидность. Несколько лет назад он вложил в «Восточный фонд сбережений» более восьми миллионов рублей. Теперь эти деньги потеряны и, не исключено, что безвозвратно. Во всяком случае, несмотря на то, что суды уже вынесли положительные решения о взыскании с фонда денег по части исковых заявлений камчатцев, денег на счетах КПК нет и взять их, похоже, негде.

Некоторые средства массовой информации поспешили в конце прошлого года назвать лопнувший фонд «финансовой пирамидой». На наш взгляд – несколько преждевременно. Несмотря на то, что в рамках уголовного дела об организации преступного сообщества по привлечению денежных средств арестованы девять руководителей «Восточного», его филиалов и связанных с ним других кредитных потребительских кооперативов, виновными они пока так и не признаны.

Между тем, «пирамидой» можно считать лишь такую организацию, которая вообще не ведет никакой деятельности, кроме приема вкладов, а доход по ним выплачивает исключительно за счет денег новых клиентов, пришедших позже.

Сказать так о «Восточном» с полной уверенностью нельзя. Мы уже писали о том, что фонд в течение восьми лет своей деятельности состоял в Государственном реестре кредитных потребительских кооперативов граждан, который ведет Центральный банк РФ.

КПК был зарегистрирован в Хабаровске по адресу: улица Гайдара, 14, офис 5, имел индивидуальный номер налогоплательщика 2721173363 и другие необходимые реквизиты. Это говорит о том, что данный кооператив был создан и работал совершенно легально. Исключили его из официального списка Центробанка только в начале нынешнего года в связи с фактическим прекращением деятельности.

Напомним, что кредитным потребительским кооперативом называют некоммерческую организацию, созданную на добровольной основе. В ее состав входят как физические, так и юридические лица. Основой создания данного учреждения выступает территориальный, профессиональный либо иной принцип. КПК существуют для того, чтобы люди могли оказывать друг другу финансовую взаимопомощь. То есть, пайщики создают такую организацию и стараются помочь друг другу. Одни открывают депозиты под высокие проценты, другие берут кредиты для удовлетворения собственных нужд. Депозитные и, само собой, кредитные ставки в потребительских кооперативах, как правило, выше, нежели в банковских учреждениях. Но все равно многие с удовольствием пользуются такими услугами. Особенно те граждане, которым в силу определенных жизненных обстоятельств срочно необходимы денежные средства, а кредитная история не позволяет рассчитывать на положительный ответ в банке.

При этом КПК де-юре не является кредитной организацией и не входит в национальную банковскую систему. Поэтому деятельность кредитных кооперативов в отличие от банковских услуг не лицензируется.

Это подразумевает, что сбережения граждан, переданные в кредитный кооператив, не подлежат обязательному страхованию госкорпорацией «Агентство по страхованию

вкладов». Следовательно, в случае банкротства кредитного кооператива гражданин может вообще не получить ничего, так как какие-либо гарантированные законодательством суммы выплат в данном случае не предусмотрены.

Первые проблемы не только у «Восточного фонда сбережений», но и у многих других КПК по всей стране, начались в конце 2015 года. Тогда Центральный банк РФ принял, на наш взгляд, не совсем продуманное решение и запретил кредитным потребительским кооперативам инвестировать временно свободные средства в какие-либо активы, кроме облигаций федерального займа и банковских депозитов. Оба этих финансовых инструмента дают гораздо меньший доход, чем кооператив обещает пайщикам. В результате многие КПК попали в ситуацию, когда деньги у них есть, но лежат без движения, поскольку пайщики не спешат брать дорогие займы, но охотно делают вклады, рассчитывая на их высокую доходность.

После первых задержек по выплатам наиболее дальновидные хабаровчане, а затем и жители других регионов, бросились забирать из «Восточного» свои деньги, но удалось это далеко не всем. Когда ситуация стала критической, правоохранители заподозрили руководство фонда в мошенничестве.

30 и 31 октября прошлого года была проведена масштабная облава. Полиция при поддержке Росгвардии и других силовых структура обыскала помещения по 180 адресам в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровском и Приморском краях, на Камчатке, а также в других субъектах Российской Федерации.

Документы, компьютеры и наличные деньги были изъяты. Выплачивать проценты своим пайщикам стало и вовсе нечем. Это объективные причины краха «Восточного».

Но не будем забывать и о том, что за этим кооперативом стоял в прошлом известный на Дальнем Востоке предприниматель, доктор экономических наук, а ныне заключенный Максим Серкин. В свое время он занимался банковской деятельностью, строительством, страхованием, но летом 2015 года угодил на три года за решетку по обвинению в мошенничестве с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость.

В колонии он, как ни странно, свой бизнес не свернул. Напротив, по версии следствия, через свою сестру Екатерину Дружинину создал преступное сообщество. Подозреваемые посредством кредитных потребительских кооперативов привлекали деньги пайщиков по ставкам от 16 до 20 процентов годовых, что существенно превышало доход по банковским вкладам. Речь идет не только о «Восточном фонде сбережений», но и еще о двух десятках КПК в 17 регионах страны.

По разным данным, вкладчики, таким образом, лишились от 900 миллионов до 6 миллиардов рублей. Такой разброс, очевидно, объясняется тем, что истинный масштаб финансовых операций Серкина оценить крайне сложно.

В конце концов, являлся ли «Восточный фонд сбережений» классической «финансовой пирамидой», вроде приснопамятных «МММ», «Хопер-инвеста» или «Русского дома селенга», предстоит установить следствию и суду. Вкладчиков тем временем интересуют сегодня совсем другие вопросы: можно ли как-нибудь вернуть свои деньги и что для этого надо предпринимать?

По мнению юристов, самая большая опасность, которая может грозить сейчас пайщикам «Восточного» – это официальное признание фонда банкротом. «Есть большой риск, что люди останутся ни с чем после выплат всем впереди стоящим кредиторам, – уверен председатель Общества защиты прав потребителей Хабаровского края «Резонанс» Денис Лоханцев, который непосредственно занимается защитой прав вкладчиков КПК. – Банкротство выгодно только кооперативу, а пайщикам расскажут про эфемерную страховую компанию «Межрегиональное общество взаимного страхования», которая в случае банкротства выплатит им страховку. А пока пайщики будут осаждать страховую компанию, кооператив может вообще исчезнуть со всеми деньгами».

В то же время с «Межрегионального общества взаимного страхования» никто ни копейки не получит, потому что оно убыточно. Если посмотреть финансовую отчетность этой компании, зарегистрированной только в 2016 году, то выяснится: за 2016 год она заработала только 1,44 миллиона рублей, а потратила на аппарат управления и другие собственные нужды 1,55 миллиона. То есть, у них нет денег не то что на выплаты вкладчикам, но даже на самих себя.

Почему же люди до сих пор продолжают рисковать, вкладывая порой весьма

значительные суммы в различные финансовые организации только на том основании, что они обещают баснословный доход? Ведь когда человек несет свои сбережения на банковский вклад, деньги там гарантированно будут работать. Их инвестируют, полученные доходы вновь вкладывают в дело, и т. д. Доходность в банках невелика, но сохранность средств гарантирована, в первую очередь, системой страхования вкладов.

Она функционирует благодаря созданию при Центральном банке РФ специального фонда, куда должны положить свой резерв все банки для получения лицензии.

В соответствии с Федеральным законом № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц», даже если банк лопнет, вкладчик получит свой депозит полностью, если его сумма не превышает 1 миллион 400 тысяч рублей. Поэтому при желании разместить более крупную сумму, желательно разделить ее на части, не превышающие максимальную сумму компенсации, после чего можно спать спокойно.

Однако, пожилые люди, пережившие так называемую «павловскую реформу» 1991 года, названную так по фамилии последнего премьер-министра СССР, банкам с тех пор не доверяют. Это произошло после того, как из обращения были изъяты банкноты образца 1961 года самого крупного номинала в 50 и 100 рублей. На их обмен отводилось всего три дня, причем, поменять можно было не более тысячи рублей на человека.

В то же время была ограничена сумма наличных денег, доступных для снятия в Сберегательном банке СССР: не более 500 рублей в месяц на одного вкладчика. Поскольку граждане могли иметь вклады в нескольких сберкассах, в том числе в разных городах, на последних страницах общегражданского паспорта сотрудниками сберкасс делались отметки о снятых с вкладов суммах. Остальные деньги у людей считались «замороженными», но фактически пропали. С подавляющим большинством вкладчиков государство не рассчиталось и до сих пор.

Спустя 27 лет банковская система преобразилась до неузнаваемости, однако сегодняшние пенсионеры до сих пор опасаются доверять деньги банкирам. Зато слепо верят хоть сколько-нибудь красочной рекламе по телевидению. Тут зачастую все просто, как дважды два: деньги никуда не инвестируются, и все, что принесли вкладчики, и есть прибыль. От таких барышей выделить, скажем, пятую часть на рекламу совершенно не жалко. Охват аудитории огромен. Часть денег идет на выплату

процентов первым пайщикам, тут включается сарафанное радио и люди начинают привлекать в пирамиду своих друзей и знакомых.

Когда такая финансовая структура терпит крах, и люди теряют все вложенные туда деньги, они начинают обвинять в своих проблемах государство. Дескать, раз оно в принципе допустило существование лопнувшей компании на рынке, то должно теперь и позаботиться о возврате вкладов. Причем, людям недостаточно простого указания на то, что деньги пропали в частной компании, а вкладывая их туда, они сознательно и добровольно приняли на себя значительный риск в обмен на обещание огромных дивидендов.

Обвиняя власть в потере сбережений, люди забывают основное правило инвестирования, которое следует помнить любому, кто решил отдать свои финансы в рост. Оно гласит, что «ни в коем случае не следует класть все яйца в одну корзину». Высокодоходные, но рискованные вложения имеют право на существование, но должны составлять не более одной десятой от имеющихся средств. Только тогда в случае чего можно будет компенсировать возможные и весьма вероятные потери за счет прибыли из других источников.

А еще лучше все-таки думать о сохранности своих накоплений прежде, чем кому-либо их доверить. Здоровье дороже.

Соб. инф.